
СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316.356.2

**СОСТОЯНИЕ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА
СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ СЕМЬИ***Л.А. Хачатрян, Н.С. Кабанова*

Рассматривается состояние воспитательного потенциала российской семьи. На основе статистических данных, результатов различных социологических исследований каждому компоненту потенциала дается оценка, позволяющая говорить о том, что по ряду параметров воспитательные возможности семьи оказываются ограниченными. Подчеркивается, что совершенствование законодательной базы в сфере семейной политики и в сфере воспитания может стать важнейшим условием развития воспитательного потенциала семьи.

Ключевые слова: воспитательный потенциал; семья; компоненты воспитательного потенциала; группы компонентов, имеющие объективный и субъективный характер.

Движение России по пути модернизации предполагает обязательное развитие человеческого потенциала, основу которого составляет личность, способная к активной реорганизации социальной реальности. В этой связи актуализируется ценность воспитания, и прежде всего, воспитания семейного. Но современная российская реальность такова, что семья не может в полной мере обеспечить выполнение воспитательной функции, что подтверждается огромным количеством детей, ежегодно погибающих из-за жестокости родителей, детским суицидом, высокими показателями детской и подростковой преступности и другими асоциальными явлениями. Кризис института семьи, размывание духовно-нравственных ориентиров, возникновение ценностного «вакуума» способствовали складыванию рискогенного информационного пространства, оказывающего негативное воздействие на формирование личности.

В новой социальной реальности необходимо осмыслить истоки проблем, с которыми сталкивается семья в осуществлении своей воспитательной деятельности, оценить состояние

ее воспитательного потенциала, который, в конечном итоге, и определяет результат семейного воспитания.

Воспитательный потенциал семьи включает две группы компонентов: возможности семьи, имеющие объективный характер, и субъективные возможности, связанные с деятельностью родителей по воспитанию детей [16, с. 12].

В *первой* группе компонентов воспитательного потенциала семьи особое место занимает ее *состав*. Воспитательные возможности наиболее распространенной сегодня нуклеарной семьи оказываются ограниченными, т.к. спектр усваиваемых детьми семейных ролей оказывается более суженным, чем в семье расширенной. Кроме того, в последней аккумулирован богатый культурный опыт старших поколений, воспитательное воздействие которого имеет особое значение в процессе становления личности.

Сегодня все чаще появляются новые, нетрадиционные формы брачно-семейных отношений, среди которых наиболее распространенной является семья, основанная на незарегистрированном браке. Для такой семьи харак-

Хачатрян Людмила Александровна — кандидат исторических наук, доцент кафедры социологии и политологии; Пермский государственный национальный исследовательский университет; 614990, Пермь, ул. Букирева, 15; Nachatryan@psu.ru.

Кабанова Наталья Сергеевна — студентка философско-социологического факультета; Пермский государственный национальный исследовательский университет; 614990, Пермь, ул. Букирева, 15; natalyakabanova@gmail.com.

терен сложный состав, наличие у детей отчима, часто в семье наблюдается более высокий уровень насилия над детьми, что отмечается многими отечественными и зарубежными исследованиями. Трудности воспитательного характера обусловлены также нестабильностью незарегистрированных брачных союзов матерей-одиночек с постоянно сменяемыми партнерами (в работах зарубежных исследователей данный феномен получил название «крутящаяся дверь»): ребенок в таких семьях лишается должного присмотра, внимания, оказывается «заброшенным», зачастую игнорируются его потребности, а в ряде случаев — его существование [3, с. 104]. Подобные проблемы наблюдаются также в неполных материнских семьях.

У детей из семей, основанных на нетрадиционных формах брачно-семейных отношений, не сформировано должного представления о семейной жизни, вследствие чего нормой для них становятся деформированные образцы семейного поведения, которые в будущем, возможно, окажутся прочно встроенными в их собственную жизненную практику.

Объективным по своему содержанию компонентом воспитательного потенциала является *число детей* в семье. Наиболее распространенной сегодня оказывается однодетная модель семьи. Проблемы воспитательного характера в ней могут быть обусловлены тем, что единственный ребенок в определенной степени оказывается «обделенным» в смысле получения навыков общения, опыта совместной деятельности. Он становится центром сосредоточения внимания родителей, родственников, что, в конечном счете, может сделать его эгоистичным, нечувствительным к желаниям и требованиям близких ему людей. Воспитание же в семье с несколькими детьми основывается чаще на необходимости равномерного «распределения» родительского внимания между детьми, что позволяет формировать такие качества, как альтруизм, умение сочувствовать, прийти на помощь, уважительное отношение к интересам, мнениям, желаниям окружающих. С другой стороны, количество детей в семье сказывается на материальных возможностях последней. Рождение ребенка любой очередности снижает уровень материального благосостояния семьи, так как, естественно, предполагает затраты на его содержание. Кроме того, в первые годы

жизни ребенка мать вынуждена прерывать трудовую деятельность с целью осуществления ухода за ним, что влечет за собой сокращение размера дохода. В результате воспитательные возможности многодетной семьи в силу значительной материальной нагрузки оказываются более ограниченными, нежели возможности семьи, воспитывающей 1–2 детей.

В качестве объективной составляющей воспитательного потенциала семьи необходимо рассматривать ее *социально-экономическое положение*, и в первую очередь материальное. Оно является характеристикой наличия или отсутствия у семьи ресурсов, обеспечивающих выживание ребенка, а также его полноценное, всестороннее развитие.

Совершенно очевидно, что дети из обеспеченных семей имеют больше возможностей для получения качественных медицинских, образовательных услуг, возможностей для эффективной организации досуга, позитивно влияющего на развитие творческого потенциала личности. Сегодня ситуация складывается таким образом, что многие семьи, а следовательно и дети, оказываются депривированными в смысле получения доступа к разного рода социальным благам. Так, Н.М. Римашевская отмечает, что в настоящее время «более половины детей рождаются в бедных семьях или имеют риск тотчас превратиться в обездоленных» [15, с. 4]. По данным органов государственной статистики, численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, составляя в 1992 г. 33,5 %, снизилась к 2010 г. до 12,6% [20]. В действительности же, по замечанию ряда исследователей, в том числе и Н.М. Римашевской, процент бедных в России в годы экономического роста не опускался ниже 35% [15, с. 8]. При этом, как отмечают отечественные и зарубежные социологи, именно бедность, растущее социальное расслоение российского социума, являются существенными факторами, тормозящими инновационное развитие и модернизацию страны [1, с. 6].

Доля малоимущих домохозяйств в 2010 г. составила 61% в городе и 39% в сельской местности. При этом большая их часть (58%) — это домохозяйства, в которых воспитываются дети в возрасте до 16 лет. Семьи, вынужденные тратить только на питание более 35% денежных средств (малоимущие семьи — более 50%) [17,

с. 136, 141, 257], тогда как эта цифра не должна превышать 10–15% [6, с. 119], оказываются существенно ограниченными в возможности удовлетворения потребностей более высокого порядка, в возможности полноценной реализации своего воспитательного потенциала.

Подтверждением последнего тезиса могут служить результаты исследования «Семья и общество в России: эволюция оценок и ценностей в общественном мнении населения», проведенного в 2006 г. Институтом семьи и воспитания РАО. Исследование показало, что значительные трудности в процессе воспитания детей испытывают родители из наиболее бедных семей. Так, более четверти респондентов, отвечающих, что им «сложно» и «очень сложно» воспитывать детей, оценили свое материальное положение по 10-балльной шкале на 3 балла и менее [10, с. 53]. Подобные данные были получены и в результате проведенного нами разведывательного исследования по изучению состояния воспитательного потенциала семьи в Пермском крае: так, в группе малообеспеченных родителей 44% оценили свои возможности в воспитании детей на 3 балла и ниже. В этих условиях очевидной является необходимость увеличения доходов семьи, что повлечет за собой и повышение эффективности реализации ее воспитательных возможностей.

Социально-экономическое положение семьи во многом определяется *характером занятости родителей*. В условиях, когда для жизнеобеспечения семьи основного источника дохода оказывается недостаточно, родители сталкиваются с необходимостью поиска дополнительной работы. Неизбежным следствием перегруженности работой становится переутомление, усталость родителей, недостаток у них свободного времени, что обуславливает сокращение их возможностей общения с детьми. В первую очередь это касается неполных, чаще всего материнских, семей, где значительно увеличивается экономическая нагрузка на женщину, и она вынуждена много работать, чтобы обеспечивать детей. По результатам нашего исследования, практически четверть опрошенных родителей имеет дополнительную занятость.

Социально-экономическое положение семьи приобретает катастрофический характер в случае, когда хотя бы один из родителей оказывается в статусе безработного. В 2010 г. доля

безработных возрастной категории 30–49 лет, куда преимущественно попадают родители школьников, составила 40,3% от общей численности безработных [17, с. 72]. Необходимо отметить, что отсутствие работы у одного или обоих родителей, их финансовая несостоятельность способны не только значительно ухудшить материальное положение семьи, но и понизить самооценку родителей, обусловить падение их авторитета в глазах детей [5, с. 111]. Последнее же, в свою очередь, способно существенно ограничить возможности родителей в оказании воспитательного воздействия на ребенка.

Параметром социально-экономического положения семьи являются ее *жилищные условия*, которые также необходимо рассматривать в качестве объективного компонента воспитательного потенциала. Жилищные условия — одна из тех оставляющих семейной среды, которые опосредовано, во многом стихийно воздействуют на характер реализации семьей воспитательной функции. Стесненность жилого помещения, ограниченность пространства способны обострить супружеские и детско-родительские отношения, что, в свою очередь, оказывает негативное воздействие на процесс формирования личности ребенка.

В 2010 г. семьи с одним ребенком не испытывали стесненности проживания в 47,3% случаев, тогда как с 4 и более детьми — только в 20,7% случаев. Некоторая степень стесненности была характерна практически для каждой третьей однодетной семьи и уже почти для каждой второй семьи с 4 и более детьми. Значительную стесненность испытывала каждая пятая семья с одним ребенком и каждая третья с 4 и более детьми [13].

Обращаясь к показателю удовлетворенности семьи своими жилищными условиями, отметим, что в 2010 г. практически каждая третья семья, вне зависимости от числа детей, дала своим жилищным условиям «хорошую» оценку, а каждая вторая — «удовлетворительную». Доли семей, оценивших жилищные условия на «отлично», «плохо» и «очень плохо», оказались сравнительно небольшими. Необходимо отметить, что число многодетных семей, давших «отличную» оценку своим жилищным условиям, оказалось меньше, чем семей двух- и однодетных (на 1,7% и 2,7% соответственно), а

давших «плохую» и «очень плохую» — напротив, несколько больше (в первом случае — на 1,8% и 3% соответственно, а во втором — на 3,4% и 4,7% соответственно) [14].

По результатам проведенного нами исследования, доля родителей, полностью неудовлетворенных своими жилищными условиями, составила 16%, скорее неудовлетворенных — 39%, скорее удовлетворенных — 37%, полностью удовлетворенных — 10%. Среди родителей, имеющих одного и двоих детей, скорее удовлетворенных жилищными условиями оказалось 44% и 47% соответственно, полностью удовлетворенных — 11% и 15% соответственно. Что касается многодетных семей, доля тех, кто скорее удовлетворен своими жилищными условиями, составила всего 7%, полностью удовлетворенных ими в данной категории семей не оказалось.

Приведенные данные в определенной степени позволяют говорить о том, что проблема, связанная с объемом и качеством жилищного ресурса, в первую очередь актуализирована для семей многодетных, а также в большей мере для сельских семей с детьми, чем городских. Поэтому негативному воздействию данного фактора оказывается подвержен воспитательный потенциал, прежде всего, этих категорий семей.

В группе объективных по содержанию составляющих воспитательного потенциала необходимо также обозначить *временные ресурсы семьи*, т.е. количество времени, проводимого родителями и детьми совместно.

Дефицит времени оказывается следствием сверхзанятости значительной части современных родителей, о чем уже было сказано выше. В результате сокращения временных затрат родителей на взаимодействие с ребенком возникает непонимание, разногласия, конфликты, отсутствие доверия, что обуславливает существенное ослабление возможностей родителей оказывать позитивное воздействие на детей, контролировать их поведение. По замечанию В.Н. Лексина, осознание родителями своей беспомощности, несостоятельности в воспитании у детей умения противодействовать негативным влияниям внешней среды становится вполне естественным в условиях, когда на общение с ребенком они «тратят» в среднем около 18 мин. в день [11, с. 64].

Проведенное нами исследование показало, что в будние дни только 7% опрошенных родителей тратят на общение с детьми менее 30 минут (в выходные — 3%), тогда как 74% — более часа (в выходные — 88%). Временные «затраты» городских родителей на общение с детьми как в будние, так и в выходные дни оказались более значительными, чем у родителей в сельской местности. Закономерными в этой связи оказываются данные о том, что среди опрошенных в городе оказалось более чем в 1,5 раза меньше родителей (46%), которые указали на недостаток времени, затрачиваемого на общение с детьми, чем в сельской местности (74%). Тот факт, что сельские родители испытывают больший дефицит свободного времени, чем родители городские, вероятно, может быть обусловлен тем, что в сельской местности, помимо профессиональной занятости вне дома, существенных временных затрат требует работа по дому, в подсобном хозяйстве.

Во *второй* группе компонентов воспитательного потенциала семьи, субъективных по своему содержанию, особое место занимает *характер внутрисемейных отношений*. Негативное качество этих отношений может отрицательно сказаться на состоянии воспитательного потенциала семьи даже при условии развитости других структурных компонентов последнего.

Особую значимость приобретает качество супружеских отношений. Возможность духовно-нравственного развития детей, возможность формирования их представлений о дружбе, любви, добре, человечности определяется характером отношений между родителями.

Данные, полученные в результате общероссийского исследования, проведенного Фондом общественного мнения в 2010 г., свидетельствуют о том, что подавляющее большинство супругов (76%) считают свой брак счастливым, что позволяет предположить, что в нем присутствует любовь, чуткость, искренность, открытость, доверие, взаимопонимание, взаимное уважение и т.п. Несчастливым свой брак считают 7% респондентов и затруднились оценить качество своего брака 17% [18], что приводит к выводу, что в этих браках присутствует жестокость, равнодушие, цинизм, лживость, пошлость и т.п.

По результатам нашего исследования, практически каждый четвертый опрошенный назвал

свои отношения с мужем (женой) «очень хорошими», более половины — «хорошими», примерно каждый пятый — «удовлетворительными». Отметим, что о «плохих» супружеских отношениях не сказал никто. Результаты исследования позволяют обнаружить разницу в оценке качества супружеских отношений городскими и сельскими респондентами. Так, среди родителей, опрошенных в городе, «очень хорошими» свои отношения с мужем/женой посчитали 45%, тогда как в сельской местности — только 7%. И, напротив, об «удовлетворительных», «посредственных» отношениях с супругом (супругой) в городе сказали только 3% опрошенных родителей, тогда как в сельской местности — практически каждый третий. Кроме того, супружеские отношения в сельских семьях оказались более напряженными, чем в городе. Так, среди городских родителей 52% тех, кто указал на отсутствие супружеских ссор в семье, 41% признались в наличии ссор и 7% ответили, что бывают не только ссоры, но и скандалы. В сельской местности оказалось в три раза меньше родителей, которые отметили, что в их семье нет места супружеским ссорам (17%). На наличие ссор по разным причинам указали практически две трети сельских респондентов. Доля опрошенных, которые признались, что в их семье бывают не только ссоры, но и скандалы, оказалась в сельской местности в три раза большей, чем в городе (21%). Что касается допустимости разводов для опрошенных родителей, отметим, что мысли о разводе иногда посещают 20% и часто — 9% респондентов. Причем, в городе они возникают редко у 17% и в селе у 23% респондентов. В том, что возникают часто, признались 3% городских родителей и 17% сельских. Таким образом, если рассматривать совокупность опрошенных в целом, следует сказать о высоком качестве супружеских отношений. Вместе с тем полученные оценки позволяют говорить о более низком качестве этих отношений в сельской местности, чем в городе, что проявляется в большей их нестабильности, напряженности, более низкой оценке их супругами.

О характере *детско-родительских отношений* позволяет судить выстраиваемая родителями модель взаимодействия с детьми. Специфика данной модели может быть обусловлена характером супружеских отношений: если в

семьях, где отношения между супругами являются напряженными, закономерна авторитарная модель детско-родительского взаимодействия, то в семьях, где нет места супружеским конфликтам, в большей степени распространена демократическая модель [7, с. 90]. По результатам опроса Фонда общественного мнения (2004 г.), идею равноправных отношений с детьми поддерживают 57% респондентов. Причем такая позиция в большей степени распространена среди лиц, имеющих среднее и высшее образование, а также лиц, проживающих в крупных городах. В целом на нормативном уровне демократические установки на построение равных отношений с детьми распространены в большей степени, нежели ориентация на иерархичность и авторитаризм во взаимоотношениях с ними. Вместе с тем исследование показало, что декларируемые воспитательные практики значительно опережают существующие в действительности, хотя и в последних также обнаруживается тенденция к все большему распространению эгалитарных отношений между родителями и детьми [4].

Результаты нашего исследования позволяют говорить о том, что идея равноправных отношений с детьми поддерживается большинством опрошенных родителей (64%). Не одобряют ее 14% респондентов и еще 21% затруднились с ответом. Среди родителей, опрошенных в городе, тех, кто считает, что с ребенком следует вести себя как с равным, оказалось 74%, тогда как в сельской местности чуть более половины. Доля родителей, считающих недопустимым вести себя с ребенком как с равным, в городе составила 14%, а в сельской местности — 17%. Следует подчеркнуть, что равноправие в отношениях с детьми в большей степени приемлемо для родителей со средним профессиональным и высшим (и неполным высшим) образованием.

Полученные данные позволяют говорить о преобладании демократических установок родителей при построении взаимоотношений с детьми. Но следует отметить, что среди тех, кто указал на допустимость равноправия с ребенком, практически каждый второй родитель (49%) не смог аргументировать свою позицию. Существенный процент родителей, затруднившихся в аргументации собственной позиции, вероятно, может свидетельствовать о том, что они не в полной мере осознают значимость де-

мократической модели взаимодействия с детьми, следствием чего может стать неэффективность применения данной практики. В сельской местности модель демократических детско-родительских взаимоотношений распространена в меньшей степени, чем в городе, что вполне объясняется большей укорененностью в селе патриархальных традиций и преобладанием авторитарных установок относительно воспитания детей.

Показателем качества детско-родительских отношений выступает наличие взаимопонимания с детьми [10, с. 54], т.е. способность родителей говорить с ребенком на «одном языке», быть чутким и внимательным к нему, оказывать на него конструктивное воспитательное воздействие. Когда же между поколениями лежит «пропасть», когда они не желают понимать и принимать друг друга, родителям трудно рассчитывать на то, их воспитательные интенции будут восприниматься адекватно, смогут достигнуть цели.

Исследование «Московская семья – 2006», в ходе которого были апробированы программа и инструментарий всероссийского мониторинга воспитательного потенциала семьи, показало, что семьи, где родители дают наиболее высокую оценку своим взаимоотношениям с детьми, реже сталкиваются с проблемой невозможности осуществлять контроль за поведением детей [10, с. 54–55]. Подобный вывод подтверждают и полученные нами данные. Среди тех родителей, которые дают своим взаимоотношениям с детьми «очень хорошую» оценку, около 80% всегда знают, чем занимаются их дети в свободное время, и чуть больше 20% знают об этом не всегда. В группе родителей, назвавших свои отношения с детьми «удовлетворительными, посредственными», тех, кто всегда осведомлен о занятиях своих детей в свободное время, оказалось только 40%, а тех, кто подобной информацией располагает не всегда, — 60%.

Важнейшим субъективным по характеру компонентом воспитательного потенциала семьи является *уровень педагогической культуры родителей*, определяющей возможность оказания конструктивного воспитательного воздействия на формирование личности ребенка. Эффективным оно будет лишь в том случае, когда родители осознанно подходят к выбору мето-

дов воспитания, взвешивая преимущества и недостатки каждого из них, умеют четко формулировать воспитательные цели. Это, в свою очередь, позволит обозначить определенное направление и воспитательную стратегию, которые, безусловно, должны быть непротиворечивыми, последовательными. Отсутствие у родителей знаний о закономерностях личностного развития, о возрастных особенностях детей и их значимости для воспитания в конечном счете может привести к потере контроля над поведением ребенка и, как следствие, снижению качества воспитания.

Стремительно изменяющаяся, усложняющаяся реальность предъявляет к личности более жесткие требования, что неизбежно влечет за собой усложнение содержания воспитания. В подобных условиях осуществление родителями воспитательной деятельности только лишь с опорой на собственную интуицию или опыт, накопленный предшествующими поколениями, оказывается практически невозможным. По замечанию А.В. Меренкова, современное воспитание, в отличие от традиционного, становится невыполнимым без овладения родителями специфическими знаниями педагогического характера [12]. При этом следует признать, что неопределенность, нестабильность современной социальной реальности, ее насыщенность всевозможными рисками существенно затрудняют способность родителей понимать, какие личностные качества необходимо воспитать в детях, какие ценности им транслировать. У значительной части родителей не сформировано представление о содержании и способах реализации современных механизмов воспитания, каковыми являются механизмы саморазвития, самоорганизации, формирования социальной ответственности личности. Даже в определенной степени информированные в данном вопросе люди оказываются неспособными эффективно применять эти механизмы в своей воспитательной практике. Осознание родителями потребности в преодолении своей педагогической безграмотности и готовность проявлять в этом направлении определенную активность становятся важнейшим измерением ответственного, осмысленного родительства.

Результаты нашего исследования показали, что 39% опрошенных родителей (37% в городе и 40% в сельской местности) считают, что их

знаний вполне достаточно для воспитания детей; 46% (как в городе, так и в сельской местности) отметили, что этих знаний не совсем достаточно; и только 7% (9% городских и 6% сельских опрошенных родителей) признались в том, что им крайне недостаточно знаний педагогического характера. А вот доли родителей, испытывающих потребность в получении педагогических знаний, оказались примерно равными: 48% и 52%. В городе доли родителей, испытывающих и не испытывающих данную потребность равны (по 50%); в сельской местности — 46% и 54% соответственно.

На наш взгляд, дальнейшего изучения требует следующая ситуация. Среди родителей, не испытывающих потребности в получении педагогических знаний, 86% отметили, что они и не нуждаются в помощи, способны решить проблемы, связанные с воспитанием детей, самостоятельно. А среди тех родителей, которые испытывают потребность в получении педагогических знаний, более половины (55%) считают, что в помощи не нуждаются и способны справиться со всеми проблемами воспитательного характера самостоятельно. Необходимо отметить, что достаточно высокий процент приходится на тех родителей, которые осознают свою педагогическую некомпетентность, но при этом не готовы проявлять определенную активность по преодолению этой некомпетентности. Это свидетельствует, вероятно, о низкой степени осмысленности родителями данной категории своего родительского долга, ответственности за воспитание детей.

Одной из важнейших составляющих педагогической культуры родителей являются их представления о приемлемости использования тех или иных практик поощрения и наказания детей.

Результаты исследования «Культура воспитания, поощрения и наказания детей в российских семьях», проведенного в 2011 г. Центром оперативных и прикладных исследований Российского общества социологов, показали, что 97,2% респондентов поощряют детей за положительные поступки. Родители предпочтение отдают таким формам поощрения, как словесное одобрение и материальное вознаграждение. Незначительной оказалась доля тех родителей, которые предпочитают в качестве поощрения поведения ребенка проводить с ним больше

времени. Таким образом, родители формируют детей более прагматичными, ориентированными, прежде всего, на удовлетворение материальных потребностей.

Среди форм наказания наиболее распространенной оказалось «отчитывание», а практически половина опрошенных призналась в том, что использует методы физического воздействия на детей в воспитательных целях. Достаточно высокой (37%) оказалась доля родителей, отметивших, что они используют физическое наказание раз в месяц и чаще [9, с. 25–26]. Незначительный процент родителей сожалеют об использовании различных форм наказания, а более половины не считают должным просить прощения у детей за жестокость, грубость по отношению к ним. Исследователи объясняют этот факт еще сохранившимися сегодня патриархальными предрассудками, заключающимися в том, что родители всегда должны занимать доминирующие позиции, что они, в силу своей авторитетности, правы даже тогда, когда допускают несправедливость по отношению к детям.

Около половины опрошенных отметили, что в их семье имеют место некоторые расхождения относительно приемлемости использования разного рода наказания детей, что может свидетельствовать о наличии в семье ценностных противоречий, о различии взглядов родителей на содержание воспитания [9, с. 30–32]. В свою очередь, неспособность родителей прийти к единому мнению относительно использования той или иной воспитательной стратегии может являться одним из свидетельств невысокого уровня их педагогической культуры.

Не менее значимой характеристикой педагогической культуры родителей является их способность согласовывать свои требования к ребенку. По результатам нашего исследования, среди опрошенных городских и сельских родителей оказалось 5% тех, кто отметил, что эти требования никогда не совпадают. 49% (39% в городе и 60% в сельской местности) сказали о том, что требования совпадают только иногда. Доля же тех родителей, которые всегда могут согласовывать требования, предъявляемые к детям, составила 46%, причем в городе таких родителей оказалось практически в два раза больше (58%), чем в сельской местности (33%). Тот факт, что процент родителей, указавших на

абсолютное совпадение требований к детям, в городе оказался значительно выше, чем в сельской местности, вероятно, обусловлен тем, что в городской семье родители обладают равным и более высоким уровнем образования.

Одним из стержневых компонентов воспитательного потенциала семьи, имеющих субъективную природу, является *ответственность родителей за воспитание детей*. Данная составляющая подразумевает под собой социально осмысленный родительский долг по отношению к детям, который предполагает способность родителей осознавать цели воспитания и способы их достижения, осознавать значимость собственной роли в процессе формирования личности ребенка, предвидеть последствия своей воспитательной деятельности [19, с. 316]. Вместе с тем возможности реализации родительской ответственности детерминированы степенью развитости других составляющих воспитательного потенциала семьи.

О содержании родительской ответственности, степени ее осознанности родителями позволяет говорить направленность воспитательной активности последних.

Одним из показателей, дающих возможность судить о такой направленности, является комплекс приоритетных для родителей задач, решаемых в процессе воспитания детей. Первостепенность тех или иных задач свидетельствует о доминировании определенной стороны ответственности за воспитание детей. По результатам исследования «Семья и родительство в современной России», проведенного Институтом социологии РАН в 2009 г., было выделено шесть измерений родительской ответственности: коммуникативное, эмоциональное, нормативное, экономическое, охранительное, духовное. Исследование показало, что родители на первое место ставят «охранительные» задачи, связанные с осуществлением заботы о здоровье ребенка, его жизни. Затем следуют экономические задачи, подразумевающие усилия родителей по обеспечению материального благополучия ребенка, далее — задачи, предполагающие формирование у ребенка представлений о норме и о том, что является отклонением от нормы. Задачи, связанные с духовно-нравственным развитием личности, оказываются на последнем месте в списке приоритетов [16, с. 25–28]. Сегодня, в условиях социокультурной транс-

формации российского общества, подобная расстановка приоритетов может свидетельствовать о наибольшей сложности решения задач духовно-нравственного содержания в связи с неразвитостью у значительной части родителей представлений о том, какие ценности следует транслировать детям, какие личностные качества в них формировать.

О направленности воспитательной активности родителей, а следовательно, и о степени осознанности ими ответственности за воспитание детей, позволяет судить характер семейного досуга, который необходимо рассматривать и в качестве важнейшего субъективного по своей природе компонента воспитательного потенциала семьи. Разнообразные практики совместного проведения детьми и родителями свободного времени формируют единое пространство коммуникации в семье, что необходимо для гармонизации детско-родительских отношений, преодоления возможного недопонимания, отчужденности между поколениями. Родители, совместно проводя с детьми свободное время, получают возможность направлять их интересы, формировать образ мыслей, ценностные ориентации, личностные качества. Грамотно организованный, соотношенный с определенными воспитательными целями, активный, разнообразный семейный досуг обладает значительным воспитательным воздействием, позволяя преодолевать стихийность процесса формирования личности, делая его осознанным, направленным.

Результаты нашего исследования позволяют говорить о том, что чаще всего родителями востребованы развлекательные практики семейного досуга: просмотр фильмов, телепередач, выезды на природу, проведение времени у компьютера (93% опрошенных). Далее следуют хозяйственные практики: совместное выполнение работы по дому, работа в подсобном хозяйстве (67%). Реже используются практики, ориентированные на спорт и физическое развитие (44%), еще реже — культурно-ориентированные (походы в музеи, театры, на концерты, обсуждение семейной истории, прослушивание музыки) (39%), психологические (обсуждение проблем детей) (29%). Необходимо отметить, что развлекательные практики проведения свободного времени с детьми оказываются наиболее распространенными как в

городе, так и в сельской местности. Сравнение ответов городских и сельских респондентов показало, что городские родители отдают предпочтение культурно-ориентированным практикам (51% против 26% соответственно) и практикам, ориентированным на спорт и физическое развитие (66% против 20% соответственно). Хозяйственные практики, напротив, более распространены в сельской местности (86%), чем в городе (46%). Психологические практики оказываются незначительно распространенными как в городе (26%), так и в сельской местности (20%).

Таким образом, в городской семье досуг оказывается более активным, в большей степени ориентированным на развитие детей, чем в сельской. Если говорить о совокупности опрошенных в целом, нужно отметить, что преобладание развлекательных практик проведения свободного времени с детьми и гораздо меньшая распространенность практик культурно-ориентированных свидетельствуют о слабой степени активности родителей в использовании тех возможностей, которые способен обеспечить досуг в формировании личности ребенка.

В условиях социокультурных изменений, обнаруживающих себя, прежде всего, в либерализации системы ценностей, трансформации нравственных ориентиров, родители встают перед необходимостью трансляции детям, с одной стороны, ценностей, которые оказываются адекватными жесткой реальности рыночной экономики, а с другой — общечеловеческим, находящимся вне времени. Подобная ситуация дезориентированности в определении первостепенных целей и задач воспитания, выборе непротиворечивых стратегий их реализации обуславливает возникновение у родителей потребности в координации усилий по воспитанию детей с другими важнейшими его агентами, получении от них компетентной помощи с целью преодоления ограниченности своих воспитательных возможностей.

В этой связи мы можем говорить о таком проявлении родительской ответственности, как заинтересованность родителей в сотрудничестве с другими агентами воспитания, и в первую очередь, со школой.

Взаимоотношения семьи и школы за последнее столетие претерпели существенные изменения — от полного игнорирования воспи-

тательной роли семьи в 20–30 гг. XX в. до постепенно обнаруживающего себя в начале XXI в. взаимного стремления обоих субъектов воспитания к партнерству [8, с. 47]. Так, в частности, результаты общероссийского опроса, проведенного Фондом общественного мнения в 2007 г., свидетельствуют в целом о положительной ориентации родителей на сотрудничество со школой. Подавляющее большинство родителей (74%) считает необходимым постоянное поддержание контакта с учителями своего ребенка; родителей, полагающих, что общение с педагогами школы вполне может ограничиваться встречами на родительских собраниях, оказалось 17%, а тех, кто не имеет четкой позиции по данному вопросу, — всего 8%. В случае возникновения определенных трудностей в общении с ребенком более половины родителей (55%) считают целесообразным обратиться за помощью к классному руководителю или другому учителю; практически каждый третий имеет противоположную точку зрения по данному вопросу [2]. По результатам проведенного нами исследования, только 28% опрошенных родителей нуждаются в помощи в воспитании детей. От школы ожидают такой помощи 32% опрошенных родителей, от психологических служб — 37%, от государства — 21% и от общественных организаций — 11%. От школы опрошенные родители ожидают проведения в большем объеме дополнительных занятий и спортивных секций, помощи в объяснении классных уроков, в подготовке домашних заданий, помощи психологического характера.

Анализируя современный этап взаимоотношений семьи и школы, необходимо отметить, что говорить о полноценном их сотрудничестве еще преждевременно. Сегодня, как и в начале прошлого десятилетия, характер партнерства семьи и школы определяется, в первую очередь, экономическими интересами: сотрудничество реализуется преимущественно в сфере совместного решения вопросов финансового содержания, т.е. семья продолжает играть роль «спонсора» [8, с. 47]. Полноценное, содержательное партнерство должно предполагать готовность родителей активно включаться в совместную деятельность по созданию условий для развития личности ребенка, как в семье, так и в школе. Такого рода сотрудничество способствует преодолению родителями своей педаго-

гической некомпетентности, формированию ориентиров для эффективной реализации воспитательной функции, а кроме того — позволяет семье осуществлять контроль за качеством реализуемой в рамках школы воспитательной деятельности.

Таким образом, на основе приведенных статистических данных, а также результатов исследований мы можем заключить, что по ряду объективных и субъективных параметров воспитательные возможности российской семьи оказываются ограниченными. Что касается семьи Пермского края, проведенное нами разведывательное исследование позволило выявить существенные различия в воспитательных возможностях городской и сельской семьи и сделать вывод о меньшей степени развитости этих возможностей в последней. Учет выявленных различий представляется необходимым для обозначения приоритетных направлений совершенствования воспитательных возможностей городских и сельских семей, обеспечения результативности мероприятий в данной сфере семейной политики, а также политики в сфере воспитания.

С целью преодоления оторванности политики, проводимой в отношении семьи, от реальных проблем, с которыми она сталкивается при осуществлении своей воспитательной деятельности, необходимо использование данных реализуемого сегодня мониторинга в качестве научной основы для определения основополагающих направлений развития воспитательного потенциала семьи.

Кроме того, значимым представляется выделение в рамках разрабатываемой сегодня Концепции государственной семейной политики блока задач, ориентированных на укрепление воспитательного потенциала семьи.

Необходимость создания единого правового пространства, в котором оказывается возможным обеспечение скоординированности усилий семьи с деятельностью других агентов воспитания, делает целесообразным принятие Общенациональной программы развития воспитания и социализации детей в РФ, работа над которой активно ведется Институтом семьи и воспитания РАО. Создание такого основополагающего документа в воспитательной сфере, где бы особое место отводилось семье как важнейшему институту воспитания, является необ-

ходимым условием для того, чтобы меры общества и государства по развитию и укреплению воспитательных возможностей семьи оказались эффективными.

Список литературы

1. Белова О.Р., Вишневецкий Ю.Р., Попов А.А. Факторы, сдерживающие становление инновационной экономики // Вестник Перм. нац. исслед. политехн. ун-та. Серия Социально-экономические науки. 2010. №8. С. 3–28.
2. *Взаимоотношения* учителей и родителей школьников [Сайт Фонда общественного мнения]. URL: <http://bd.fom.ru/report/map/d070824> (дата обращения: 11.05.2012).
3. Воеводина Ю.С., Квиткина Л.Г. Социальный статус и функции незарегистрированных браков // Народонаселение. 2009. №4. С. 100–105.
4. *Воспитание* детей [Сайт Фонда общественного мнения]. URL: www.fom.ru (дата обращения: 25.04.2012).
5. Дементьева И.Ф. Факторы риска современного детства // Социологические исследования. 2011. №10. С. 108–114.
6. Жуков А.Л. Установление достойной и справедливой заработной платы — требование времени // Народонаселение. 2010. №4. С. 119–125.
7. Коробкова В.В. Структура и содержание воспитательного потенциала семьи // Педагогическое образование и наука. 2010. №9. С. 87–92.
8. Костюкова Т.А., Грибоедова Т.П. Семья и школа: готовность к социально-образовательному партнерству // Вестник ТГПУ. 2008. Вып.3(77). С. 47–51.
9. *Культура* воспитания, поощрения и наказания детей в российских семьях: отчет о результатах исследования. М., 2011.
10. Кучмаева О.В., Марыганова Е.А., Петрякова О.Л., Синельников А.Б. О современной семье и ее воспитательном потенциале // Социологические исследования. 2010. №7. С. 49–55.
11. Лексин В.Н. Государственная семейная политика и обычная русская семья // ОНС. 2010. №2. С. 57–69.
12. Меренков А.В. Сущность качественных изменений воспитательной деятельности в динамично меняющемся мире // Известия Урал. гос. ун-та. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. Т.95. 2011. №4. С. 70–73.
13. *Оценка* домашними хозяйствами стесненности жилья [Сайт Федеральной службы государственной статистики]. URL: www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/prog_636a.xls (дата обращения: 07.04.2012).

14. *Оценка степени удовлетворенности жилищными условиями* [Сайт Федеральной службы государственной статистики]. URL: www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/urov_636b.htm (дата обращения: 07.04.2012).
 15. Римащевская Н.М. Риски бедности в современной России // *Народонаселение*. 2010. №2. С. 4–9.
 16. *Семья и родительство в современной России: отчет о результатах исследования / Институт социологии РАН*. М., 2009.
 17. *Социальное положение и уровень жизни населения России: стат. сб.* М.: Росстат, 2011.
 18. *Счастье в браке* [Сайт Фонда общественного мнения]. URL: <http://bd.fom.ru/report/map/dominant/dom1015/d101516> (дата обращения: 27.04.2012).
 19. Титаренко В.Я. *Семья и формирование личности*. М.: Мысль, 1987.
 20. *Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума и дефицит денежного дохода* [Сайт федеральной службы государственной статистики]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/urov_51g.htm (дата обращения: 25.04.2012).
-

MODERN RUSSIAN FAMILY: EDUCATIVE POTENTIAL

Ludmila A. Hachatryan, Natalia S. Kabanova

Perm State National Research University; 15, Bukirev str., Perm, 614990, Russia

The article is devoted to the analysis of state of the educative potential of the Russian family. The authors use the statistical data, results of sociological researches, which allow to draw the conclusion about reducing of the upbringing opportunities of the family. It is emphasized, that legislation improvement in the sphere of family policy and the education sphere is the necessary condition of developing of the educative potential of the family.

Key words: educative potential; family; components of educative potential; the groups of objective and subjective components.